

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

26-го Января 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1886 г. по 10 в. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 4.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Аравительства.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 января за № 259, сверхштатный членъ Литовской Консисторіи архимандритъ *Лаурентій*, согласно его просьбѣ, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности.

— № 2695. Отъ 9-го—31-го декабря 1885 года. О возстановленіи въ полной силѣ дѣйствія ст. 247 строительнаго устава относительно постройки иновѣрческихъ храмовъ. Св. Правител. Синодъ слушали: предложенныя г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора 17-го и 31-го октября 1885 г. за №№ 4857 и 5176: 1) копію отношенія управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 13-го октября 1885 г., № 4538, съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданѣйшему докладу его, управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, о возстановленіи въ полной силѣ дѣйствія ст. 247 строительнаго устава относительно постройки иновѣрческихъ храмовъ, и 2) экземпляръ циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ по сему предмету, отъ 13-го октября 1885 г., № 5253, слѣдующаго содержания: Въ циркулярѣ, отъ 10 января 1862 г. за № 21, сообщено было, что Государь Императоръ, признавая для постройки иновѣрческихъ церквей достаточнымъ разрѣшеніе гражданскаго начальства и министерства внутреннихъ дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, 6-го января тогоже года, исключить изъ подлежащихъ статей св. законовъ правило, по коему губернскаго начальства, по представленіямъ о постройкѣ иновѣрческихъ церквей, обязаны предварительно сноситься съ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Нынѣ Государь Императоръ, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, по всеподданѣйшему докладу его, управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ 10-й день октября 1885 г., Высочайше соизволялъ на отмѣну вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія и на возстановленіе въ полной силѣ дѣйствія ст. 247 строит. уст., по силѣ коей губернскаго мѣста, предварительно представленія въ министерство проектовъ на постройку иновѣрческихъ церквей, посредствомъ сношенія съ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, удостовѣряются, нѣтъ ли какихъ препятствій къ разрѣшенію постройки. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненіи въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 13-го октября 1885 г. за № 5253, Высочайшемъ повелѣніи относительно возстановленія въ пол-

ной силѣ дѣйствія 247 статьи строительнаго устава касательно построекъ иновѣрческихъ церквей, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

— № 2774. Отъ 18-го—31-го декабря 1885 года. О наградахъ за заслуги въ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Св. Правител. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 минувшаго декабря за № 6004, коихъ объявляетъ Св. Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, въ 22-й день ноября 1885 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) чтобы благотворительныя учрежденія представляли къ наградамъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ въ правительственныхъ установленіяхъ, за услуги, оказанныя таковыми лицами вышеуказаннымъ учрежденіямъ, и 2) чтобы дѣйствіе сего правила не было распространяемо лишь на тѣхъ служащихъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ лицъ, которыя состоятъ въ оныхъ на службѣ по опредѣленію отъ правительства. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Мѣстные Распоряженія.

— 17 января, священникъ Друйскаго Благовѣщенской церкви *Александръ Котлинскій*, за болѣзнію, уволенъ отъ службы до выздоровленія.

— 17 января, священникъ Скорбященской церкви при Виленскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи *Георгій Зенковичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Базанской церкви въ м. Цитовянахъ, Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

— 17 января, б. воспитанникъ Полоцкаго духовнаго училища *Михаилъ Скромновъ* назначенъ и. д. псаломщика при Николаевской церкви въ с. Охонувѣ, Слонимскаго уѣзда, на испытаніе на 6 мѣсяцевъ.

— 18 января, послушникъ Пожайскаго монастыря *Михаилъ Петропавловскій* назначенъ на должность псаломщика при Покровской церкви въ с. Косичахъ, Брестскаго уѣзда.

— 21 января, на вакантное мѣсто священника въ с. Глинномъ, Кобринскаго уѣзда, назначенъ студентъ Литовской семинаріи *Михаилъ Кульчицкій*.

— 21 января, назначены: помощникомъ Свенцянскаго благочиннаго священникъ Спятельской церкви *Тома Андреевскій*, и депутатомъ слѣдственныхъ дѣлъ священникъ *Александръ Анкирскій*.

— 22 января, членомъ Антопольскаго благочинническаго совѣта назначенъ священникъ Городецкой церкви *Инатій Кончевскій*.

— 22 января, на вакантное мѣсто псаломщика при Троицкой церкви въ м. Старомъ-Мяделѣ, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Роговской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, *Николай Инатовичъ*.

Мѣсячныя Извѣстія.

— **Некрологи.** 21 декабря, скончался заштатный псаломщикъ Залѣскаго уѣзда, Дисненскаго уѣзда, *Семенъ Сердинскій*, 64 лѣтъ.

— 9 января, скончался псаломщикъ Дубновской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Григорій Андросюкъ*.

— **Вакансіи—Священника:** въ с. *Забрезъ*—Ошмянскаго уѣзда (2), въ г. *Друпъ*—при Благовѣщенской церкви, въ м. *Батурино*—Хотъничцкой церкви—Вилейскаго уѣзда—много разъ, въ с. *Блошникахъ*—Дисненскаго уѣзда (3). **Протодіакона:** при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ (25). **Псаломщика:** въ с. *Фастахъ*—Бѣлостокскаго уѣзда (5), въ с. *Дубно*—Гродненскаго уѣзда (1), въ с. *Новоельной*—Слонимск. уѣзда (4), въ с. *Роговъ*—Вилкомирскаго уѣзда (1), въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда (4) и въ г. *Россиенахъ* (3).

НОВАЯ КНИГА:

О ВРЕМЕНИ ПРЕСУЩЕСТВЛЕНІЯ СВ. ДАРОВЪ.

Споръ бывшій въ Москвѣ, во второй половинѣ XVII вѣка.

(Опытъ историческаго изслѣдованія). Соч. *Григорія Григорьевича Мирковича*. Вильна. 1886 г. Цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к.

Адресъ: въ *Вильну*, Конная ул., д. *Гомоликаго*, у автора; а равно можно получить у книгопродавцовъ: Лямбека, Сыркина и Стракуна.

Поступила въ продажу книга:

„ЧЕГО НАДО ЖЕЛАТЬ ДЛЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ“.

Сост. подъ редакціей *Н. В. Елагина*.

Вып. I, 1882, стр. 223; вып. II, 1885, стр. 352.

Складъ изданія: въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Тузова (на Большой Садовой, противъ Гостиннаго Двора); въ Москвѣ—въ магазинѣ Ферапонтова (на Никольской ул.). Цѣна 1 вып. 1 р. 50 к., перес. 20 к.; II вып. 2 р., перес. 30 к.

Въ тѣхъ же магазинахъ складъ книги:

„БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕГО ИНТЕРЕСЫ“.

Цѣна 1 руб., перес. 15 коп.

За всѣ три книги съ пересылкою 5 руб.

Въ книгѣ содержатся подробныя изслѣдованія о томъ: чего надо желать для нашей церкви по ея отношеніямъ къ государству и обществу и по устройству въ ней собственныхъ ея учреждений. Она доставляетъ полезное чтеніе для духовенства и для свѣтскихъ лицъ, особенно въ тѣхъ от-

дѣлахъ ея, гдѣ говорится о нигилизмѣ, о причинахъ его появленія и средствахъ къ уничтоженію, также о крайне вредной теоріи верховенства народа.

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ СПРАВОЧНЫЙ и ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ С Л О В А Р Ъ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

составленный Петромъ Гильтебрандомъ.

ШЕСТЬ КНИГЪ (всего 2520 страницъ). Цѣна: на обыкновенной бумагѣ—*пятнадцать* (15) рублей; на веленовой—*двадцать* (20) рублей. Требованія на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учреждениямъ), должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильтебранду, Петербургъ, Надеждинская, 36.

Неофициальный Омдѣль.

— Странная исторія русскаго православнаго чловека, попавшаго въ жидовскую кабалу. На дняхъ Виленскій окружный судъ разсматривалъ дѣло о Гродненскомъ мѣщанинѣ Лейпунскомъ, обвинявшемся въ предъявленіи подложнаго векселя. Во время этого процесса постоянно упоминали имя покойнаго помѣщика Коховскаго, чловека русскаго и православнаго, и въ связи съ нимъ фамилію еврейскаго семейства Канелей. Вотъ объ этомъ-то крайне грустномъ и трудно объяснимомъ явленіи и стоитъ сказать нѣсколько словъ.

Знакомые помѣщика Коховскаго—изъ христіанъ—говорили о немъ на судебномъ слѣдствіи, какъ о чловекѣ, въ высокой степени симпатичномъ. По ихъ словамъ, это былъ чловекъ честный, добрый, веселый, общительный. Но судебное же слѣдствіе раскрыло предъ нами одну крайне странную и непонятную особенность въ жизни Коховскаго. Этотъ чловекъ, по своимъ средствамъ и общественному положенію занимавшій высокое мѣсто въ Гродненскомъ обществѣ, почему-то близко сошелся съ бѣдной еврейской семьей Канелей. Всѣ члены этой семьи пользовались постоянно самымъ теплымъ вниманіемъ со стороны Коховскаго. Каждое лѣто эта семья проживала въ имѣніи Коховскаго—Оланахъ (Трокскаго уѣзда), проживала, какъ родная Коховскому; этой семьѣ онъ постоянно оказывалъ вспоможенія. Этого мало. Коховскій, конечно по расположенію къ этой семьѣ, изучилъ еврейскій жаргонъ и въ перепискѣ съ членами этой семьи употреблялъ иногда, какъ говорилъ защитникъ, еврейскій алфавитъ. Дальше, кажется, идти уже некуда и Коховскому оставалось развѣ только изъ любви къ Канелямъ перейти въ іудейство.

Наибольшимъ вниманіемъ Коховскаго пользовались, по видимому, два члена этой семьи: Хана Канель и Зеликъ Канель. Хану Канель онъ отдалъ замужъ, и затѣмъ помогъ ей всячески. Въ судѣ читалось одно изъ писемъ Коховскаго къ „милрой Ханочкѣ“. Письмо это ясно показываетъ, какъ трудно было иногда удовлетворять настоящія требованія Ханы относительно присылки денегъ. Что касается Зелика Канеля, почему-то усвоившаго собѣ нынѣ христіанское имя Савелія, то Коховскій дѣлалъ для него все, что можетъ сдѣлать отецъ для своего роднаго, люби-

маго сына. Зеликъ неотлучно находился при Коховскомъ; этотъ послѣдній кормилъ, одѣвалъ Зелика и нанималъ для него учителей. Окружающіе Коховскаго такъ и смотрѣли на Зелика, какъ на любимца Коховскаго. Мы видѣли этого Зелика, теперь 27-лѣтняго молодого человѣка, студента какого то университета. Онъ долго и много говорилъ на судѣ о Коховскомъ; но хорошее впечатлѣніе, произведенное сказаннымъ, онъ рѣшительно уничтожилъ одной выходкой. „Я свято храню, воскликнулъ онъ въ паосѣ, память о Коховскомъ и пошу медальонъ его, какъ крестъ.“ И вслѣдъ за тѣмъ онъ быстро и легко досталъ изъ подъ мундира медальонъ и показалъ его суду. Г. прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи отлично выяснилъ, какое значеніе имѣетъ въ глазахъ еврея крестъ, и прибавлять къ сказанному нечего....

Пробѣжавъ эти строки, читатель спросить: да что же связывало Коховскаго съ Канелями? Канели и зять ихъ Прессъ рѣшительно не хотѣли говорить объ этомъ предметѣ на слѣдствіи. Защитникъ подсудимаго, извѣстный адвокатъ Александровъ, употреблялъ также всѣ мѣры къ тому, чтобы на слѣдствіи не было прочитано или сказано чтобы то ни было, могущее объяснить эти отношенія. Такъ прямого отвѣта на предложенный вопросъ и нѣтъ. Но не ясно ли и безъ этого, въ чемъ тутъ дѣло....

Въ концѣ 1872 г. Коховскій, этотъ замѣчательный юдофилъ-православный, скоропостижно скончался въ Гроднѣ, въ Динабургской гостинницѣ. Нѣкоторые члены семьи Канелей были въ это время въ Гроднѣ, а Зеликъ неотлучно находился при Коховскомъ въ гостинницѣ. И казалось бы, слѣдовало же имъ позаботиться, чтобы праху Коховскаго были возданы надлежащія почести. Но тутъ произошла кака-то странная исторія. Нѣкоторые изъ свидѣтелей прямо говорили, что тотчасъ же послѣ смерти началось расхищеніе имущества Коховскаго. Странно и то, что вокругъ гроба Коховскаго не оказалось, кажется, вовсе знакомыхъ его изъ христіанъ: гробъ сопровождала лишь кучка евреевъ. Не начто оказалось даже нанять траурной колесницы: гробъ этого богатаго человѣка несли четыре солдата. Самое погребеніе происходило поздно вечеромъ. Одинъ изъ свидѣтелей сказалъ даже, что погребеніе совершено въ 1 часу ночи. А отпѣвали ли его въ православной церкви и гдѣ онъ погребенъ—объ этомъ на слѣдствіи ничего не говорили. Не скажетъ ли чего нибудь объ этомъ Гродненскій православный причтъ?

Такова печальная исторія, раскрытая судебнымъ слѣдствіемъ. Комментировать ли ее? Мнѣ, кажется, это дѣло излишнее.

Одинъ изъ присутствовавшихъ въ судѣ.

Историческій очеркъ села Сухополя и Сухопольскаго прихода (съ начала XVIII в. до 1789 г.) *)

Въ церковно-административномъ отношеніи Сухопольская церковь входила въ составъ Пружанскаго благочинія и была подчинена Брестской консисторіи.

Изъ какихъ деревень образовался Сухопольскій приходъ въ періодъ своего возникновенія, неизвѣстно. Но въ 1748 и 1757 гг. въ составъ его входили, кромѣ Сухополя, 15 слѣдующихъ деревень: Хвалово, Хидры, Дѣдовка, Бѣловѣжа, Ровбецкъ, Приколѣсь, Галены, Клѣтно, Радецкъ, Рудня, Бабья гора, Борки, Тушемля, Немѣржець (Немѣра) и Тиховоля. Въ визитѣ 1557 г. есть интересное указаніе,

сколько въ нѣкоторыхъ изъ этихъ деревень исповѣдавшихся прихожанъ и не бывшихъ у исповѣди по малолѣтству.

Въ селѣ Сухополѣ	57	исповѣд.	—	18	неисповѣд.
въ деревняхъ:					
Бѣловѣжѣ	69	—	14	—	
Ровбецкъ	148	—	43	—	
Галенахъ	109	—	30	—	
Клѣтномъ	39	—	10	—	
Приколѣсь	36	—	6	—	
въ остальныхъ деревняхъ	123	—	31	—	
Всѣхъ	581	—	152	—	

Въ визитѣ 1759 г. указано число дворовъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ и число бывшихъ у исповѣди.

Село Сухополь,	16	дворовъ,	41	бывшихъ у исповѣди
деревни:				
Хвалово,	61	—	149	—
Ровбецкъ,	57	—	129	—
Приколѣсь,	11	—	29	—
Бѣловѣжа,	23	—	56	—
Галены,	47	—	102	—
Клѣтно,	21	—	42	—
Радецкъ,	8	—	17	—
Борки,	7	—	18	—
Всѣхъ	251	—	583	—

Въ 1769 г., хотя въ составъ прихода входили 16 деревень, но нѣкоторыя изъ прежнихъ: Рудня, Немѣржець и Тушемля были присоединены къ сосѣднимъ приходамъ, а въ замѣнъ ихъ являются деревни: Криница ¹⁾, Великолѣсь и Абрамчуки. Такимъ образомъ этотъ приходъ въ разсматриваемый періодъ охватывалъ почти всю восточную ²⁾ половину бѣловѣжской пуци и былъ чрезвычайно обширенъ. Въ него входили, кромѣ Сухопольскаго прихода въ его нынѣшнихъ границахъ, частями теперь существующіе приходы: великолѣсьскій, бѣловѣжскій, тиховольскій и котранскій. Изъ сопоставленія названій поименованныхъ деревень съ данными, содержащимися въ ординаціи королевскихъ пуцъ можно видѣть, что эти деревни во время составленія этой ординаціи (1641 г.) были большею частію или главными, напр. Борки, Великолѣсь, Немѣржець, Тушемля, или меньшими оступами бѣловѣжской пуци, напр: Дѣдовка, Приколѣсь, Криница, или даже просто—урочищами, напр. Хидры и др. Только немногія изъ этихъ деревень еще до построенія Сухопольской церкви существовали какъ поселенія, напр. Сухополь, Хвалово ³⁾, Клѣтна, Ровбецкъ, Галены, Бѣловѣжа, Радецкъ, какъ уже было сказано ⁴⁾.

¹⁾ Въ древнихъ метрическихъ книгахъ подъ 1773 г. Криница называется лѣсною стражью. Можно думать, что эта стража существовала много ранѣе этого времени, а затѣмъ, вслѣдствіе увеличенія населенія, въ періодъ времени 1757—1769 г., сдѣлалась деревушкою.

²⁾ Въ ординаціи пуцъ (1641) такъ описываются границы этой пуци съ восточной стороны. Онѣ шли „по рѣкѣ Нарвѣ къ дворцу Свѣтлицу (теперь Свѣтличанка) главною стѣною къ Жолобатымъ мостамъ (Жолобачъ) по конецъ улокъ Радецкаго, Галего (Галенъ), Зулова (ошибочно, вмѣсто Хвалова) до урочища Безнѣга, деревни Моличницъ (Мельникъ)—границы шерешевской пуци, которую оставляя по лѣвой сторонѣ, а бѣловѣжскую по правой,—до Калиноваго Корча и урочища Грушокъ и рѣки Весни (Вишни?)“

³⁾ Можно думать, что эта деревня, какъ поселеніе, существовала еще въ половинѣ XVI в. Въ ревизіи пуцъ и звѣриныхъ переходовъ... (1559), при описаніи входа пана Гаврила Олифровича въ мстибоговскую пуцу, сказано, что этотъ входъ начинался „за Безнежемъ урочищемъ Вробичъ (ровбецкихъ) избъ съ подданными его мѣлости господарскими волости Каменецкое Еленскими на имя съ Ховалки судеревно (смежно)“. Урочище Безистье (Безнихъ) и Ровбецкъ

*) См. №№ 1-2, 3.

Въ копиі королевской грамоты 1704 г. указано, что въ то время священникомъ описываемой церкви былъ Іосифъ Василевскій. Это былъ, вѣроятно, первый настоятель ея. Сохранившіяся записи въ одной древней метрической книгѣ о родившихся показываютъ, что онъ былъ настоятелемъ въ 1701 и 1712 гг. Другихъ свѣдѣній о немъ не сохранилось, такъ какъ ни одной визиты, относящейся ко времени его настоятельства, не уцѣлѣло въ церковномъ архивѣ. 29 октября 1738 г. настоятелемъ церкви былъ назначенъ священникъ Петръ Лядецкій, рукоположенный митрополитомъ Кшиско рапѣ къ Засимовицкой церкви. Неизвѣстно, былъ ли онъ непосредственнымъ преемникомъ Василевского, или же до 1738 г. еще кто, кромѣ этого послѣдняго, настоятельствовавалъ. Равнымъ образомъ нѣтъ указаній на то, до какого времени управлялъ этимъ приходомъ Петръ Лядецкій. Можно, впрочемъ, думать, что время его настоятельства обнимаетъ 1738—1752 гг., потому что въ слѣдующемъ, т. е. въ 1753 г. епископомъ Теофиломъ Годебскимъ рукоположенъ во священника къ Сухопольской церкви Іоаннъ Лядецкій. Въ такъ называемомъ реформаціонномъ декретѣ визиты 1748 г. Петру Лядецкому сдѣланы слѣдующія предписанія. Такъ какъ имъ была представлена визитатору только одна метрическая книга о родившихся, то предписывалось на будущее время вести всѣ четыре метрическія книги. Кромѣ того вмѣнялось ему въ обязанность въ праздничные и воскресные дни учить прихожанъ молитвамъ и катихизису и неукоснительно стараться объ исполненіи пастырскихъ обязанностей. Однако, предписаніе относительно метрическихъ книгъ не было, вѣроятно, исполнено, потому что визитаторъ въ 1757 г., найдя только метрическую книгу о родившихся и реестръ бывшихъ у исповѣди, повторилъ Іоанну Лядецкому предписаніе—завести двѣ другія книги. Этому послѣднему, кромѣ наставленія учить прихожанъ катихизису и молитвамъ, визитаторомъ внушалось чтобы онъ самъ „kazusow nalezycie sie uczyci“. Генеральный визитаторъ, офиціаль Антоній Корончевскій, напомнилъ тому же священнику о совершеніи богослуженія примѣнительно къ церковнымъ обрядамъ, о приобрѣтеніи циборіума съ дверцами и оловянной дарохранительницы (puszki). Непосредственнымъ преемникомъ Лядецкого былъ Фелиціанъ—Филиппъ Хоцевичъ, рукоположенный во священника брестскимъ и владимірскимъ епископомъ Фелиціаномъ—Филиппомъ Володковичемъ въ 1760 г. 30 іюля. Презенту на Сухопольскій приходъ онъ получилъ отъ короля Станислава-Августа III въ 1769 г. 6 іюня и 22 числа того же мѣсяца и года инстингованъ брестскимъ и владимірскимъ епископомъ Антономъ Млодовскимъ. Въ томъ же году 26 октября пружанскій благочинный объявилъ народу о назначеніи Хоцевича настоятелемъ и по инвентарю сдалъ церковное имущество и причтовую строенія. Въ инвентарѣ сказано, что по смерти Лядецкого Сухопольская церковь оставалась безъ находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Хваловомъ. Несомнѣнно о немъ здѣсь идетъ рѣчь. Поэтому или въ данномъ мѣстѣ ревизіи допущена описка—Ховалки вм. Хвалово,—или это названіе невѣрно прочтано, или, наконецъ, что повидимому мало вѣроятно, эта деревня прежде называлась Ховалками, а впоследствии это названіе видоизмѣнилось въ Хвалово и Хвалово.

*) Замѣчательно, что въ предѣлахъ нынѣшняго прихода, еще въ XVII вѣкѣ имѣлъ право на входъ въ бѣловѣжскую пуцу шерешевскій ксендзь плебанъ—на урочищахъ около Окольника и около Кругляка (оба прежде меньшіе оступы въ 3 участка этой пуцы, а теперь первый—деревушка, а послѣдній—урочище).

настоятеля¹⁾. Это обстоятельство даетъ основаніе думать, что Лядецкій умеръ незадолго до назначенія въ Сухополь Хоцевича. Въ 1775 г. Хоцевичъ былъ инвестованъ на прелатуру брестскаго каедральнаго кустоша. Кромѣ того онъ состоялъ пружанскимъ вице-благочиннымъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ настоятелей и болѣе другихъ способствовалъ возвышенію описываемой церкви. При немъ и благодаря ему образовалось при церкви братство, имъ заведенъ реестръ „zapisywanie doznanych sudow“..., имъ же сдѣланы нѣкоторыя значительныя приобрѣтенія въ пользу церкви и, наконецъ, благодаря его стараніямъ и заботамъ, послѣ пожара описываемой церкви, построена новая, величественная и до этой поры прочная, по смотря на свое почти столѣтнее существованіе церковь.

Въ реформаціонныхъ декретахъ визитъ нѣрѣдко содержится указанія касательно отношеній настоятелей къ латинскимъ ксендзамъ. Настоятелямъ предписывалось не вмѣшиваться въ латинскіе обряды безъ позволенія и яснаго разрѣшенія на то отъ ксендза, равнымъ образомъ ни подѣлывать какимъ предлогомъ не допускать вмѣшательства ксендзовъ въ униатскіе обряды. Въ случаѣ же такого вмѣшательства, настоятель былъ обязанъ немедленно доносить объ этомъ визитаторамъ. Однакожъ, изъ реестра чудесъ видно, что католическіе ксендзы могли свободно совершать литургію въ Сухопольской церкви.

Изъ анпробаціонной грамоты 1704 г. видно, что въ то время при церкви состоялъ дьячекъ, которому была назначена четверть уволокъ земли. Въ самыхъ древнихъ визитахъ однако нѣтъ указаній, чтобы послѣ 1704 г. была замѣнена кѣмъ нибудь эта должность. Въ половинѣ XVIII в. несомнѣнно не было дьячка, потому что визитаторъ въ 1759 г. поставилъ на видъ священнику „aby jako sam fundusz opiewa, dziaka zawsze trzymal w kantach i ustawie ruskim bieglego“. Изъ послѣдующихъ визитъ не видно, чтобы это предписаніе визитатора было исполнено. Только впоследствии, съ введеніемъ органовъ, при церкви является органистъ.

Королевскою грамотою 1704 г. утверждены прежніе земельные надѣлы Сухопольской церкви и причту и кромѣ того дана еще одна уволокъ земли. Весь земельный надѣлъ состоялъ изъ двухъ съ четвертью уволокъ. Въ копиі этой грамоты, а вслѣдъ за нею и въ визитахъ этотъ надѣлъ выраженъ двумя съ половиною уволокъ. Но эта прибавка, какъ уже было замѣчено, позднѣйшаго, еще до 1748 г., происхожденія и сдѣлана въ интересахъ причта, конечно, лицами въ этомъ дѣлѣ заинтересованными. Въ этихъ же видахъ, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ копиі грамоты сдѣлана приписка, якобы, кромѣ 2¼ уволокъ пахатной земли,—еще жалуются одна уволокъ сѣнокоса въ деревнѣ Радецкѣ. Въ визитахъ есть указаніе на принадлежавшіе причту сѣнокосные луга, конечно обоснованное на этой припискѣ. Такъ въ визитахъ 1748 и 1757 гг. сказано, что Сухопольской церкви принадлежать 2½ уволокъ земли съ сѣнокосами—зарослями и разчищенными надатками. Въ визитѣ 1759 г. и инвентарѣ 1769 г. опредѣляется, гдѣ находится пахатная земля, именно, одна смѣна въ галенскихъ поляхъ, другая—усадебная и третья—въ поляхъ по направлешию къ Хвалову. Каждая изъ этихъ смѣнъ была шириною въ 50 загоновъ. Настоятелю кромѣ того принадлежали три огорода. При настоятелѣ Хоцевичѣ управленіе сухопольскаго имѣнія

¹⁾ Въ это время управлялъ приходомъ (былъ kommedarzem) священникъ Іоаннъ Олешкевичъ.

отняло пожалованную королевскимъ привилеемъ церковную землю, а въ замѣнъ ея дало другіе земельные участки. По этому поводу упомянутый настоятель подалъ королевскимъ комиссарамъ меморіалъ. Въ этомъ послѣднемъ указывалось, что онъ, какъ пастырь, не имѣетъ права безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея и консисторіи дѣлать этотъ замѣнъ, что отъ этого послѣдняго произойдутъ со временемъ затрудненія при назначеніи настоятелей, что данная въ замѣнъ земля короче и большею частію неудобная, тогда какъ прежняя церковная длиннѣе ея, хорошо удобрена и заключаетъ въ себѣ при самой границѣ небольшое сѣнокосное пространство. Поэтому священникъ Хоцевичъ просилъ комиссаровъ о возвращеніи отобранной церковной земли, по крайней мѣрѣ до полученія разрѣшенія на замѣнъ ея со стороны епархіальнаго архіерея. „Если же, говорится въ концѣ меморіала, прежняя земля не будетъ возвращена, прошу гг. комиссаровъ, въ видѣ вознагражденія за отнятый сѣнокосъ и пахатную землю... дать сѣнокосный лугъ подъ Клятынымъ, извѣстный подъ названіемъ „Турова“, гдѣ можно и больше сѣнокосу разчистить“. 30 августа 1770 г. послѣдовала репозиція комиссаровъ на этотъ меморіалъ. Вотъ сущность ея. Такъ какъ церковная земля, находящаяся между полями Сухопольскаго имѣнія, въ вѣдѣнствѣ черезполюсности, препятствовала уреголированію этихъ послѣднихъ, то поэтому, по предварительному соглашенію съ настоятелемъ и съ его дозволенія, былъ произведенъ замѣнъ церковной земли полями этого имѣнія въ ближайшей мѣстности „in eadem quantitate et qualitate“. Этою же репозиціей удостовѣрялся самый замѣнъ, до изданія по этому предмету королевской грамоты и дано обѣщаніе — точно измѣрить и опредѣлить границы подвергнутой замѣну земли. Наконецъ комиссары обѣщали въ непродолжительномъ времени обсудить способъ вознагражденія за отнятый отъ причта сѣнокосъ, если только за этотъ послѣдній не будетъ настоятель удовлетворенъ особою прибавкою пахатной земли ¹⁾. Дѣйствительно, въ 1771 г., по требованію надворнаго подскарбія в. княжества литовскаго, Тизенгауза, землемѣръ Дуневскій произвелъ измѣреніе замѣненныхъ полей и за отобранные участки подъ Хваловомъ, отвелъ землю подъ дер. Галенами, не обращая вниманія (mniej uważając) на то, что священникъ Хоцевичъ противился такому замѣну. При этомъ, по измѣренію Дуневскаго, сравнительно съ прежнимъ надѣломъ, церковь получила нѣсколько морговъ ²⁾ земли больше ³⁾. Изъ акта измѣренія земли можно видѣть, что замѣнъ касался одной смѣны церковныхъ полей подъ Хваловомъ. Затѣмъ, не видно, чтобы былъ данъ причту сѣнокосный лугъ, въ замѣнъ отнятаго отъ церкви.

Кромѣ земельного надѣла никакихъ другихъ правъ и привилегій королевскою грамотою Сухопольской церкви и причту ея не предоставлялось. Приписка въ этой грамотѣ, предоставляющая Сухопольской плебаніи „odbierać torgowe bez żadnej przeszkody pod czas odpustów na swiatło do zakrystyi“, явилась помимо королевской воли и не видно,

¹⁾ Меморіалъ Хоцевича и репозиція комиссаровъ были внесены въ земскіе акты брестскаго воеводства, изъ которыхъ была выдана выпись 1774 г. 15 іюля.

²⁾ Моргъ составляетъ $\frac{1}{30}$ часть уволаки. Одинъ литовскій моргъ равенъ 1564 кв. рус. сажен., 164 фут., 94 кв. дюймамъ и 33,6 кв. линіямъ. Польскій моргъ значительно меньше литовскаго (Словарь Горбачевскаго).

³⁾ Этотъ документъ 1771 г. 6 августа Хоцевичемъ внесенъ въ земскіе акты брестскаго воеводства, и изъ актовыхъ книгъ его была выдана въ 1791 г. 19 апрѣля выпись.

чтобы и визитаторы ссылались на эту привилегію. За то въ визитахъ есть указанія, что эта церковь пользовалась правомъ варить пиво, готовить воду безъ всякихъ препятствій со стороны владѣтелей и арендаторовъ имѣнія. Этимъ объясняется, почему въ половинѣ XVIII в. на усадьбѣ настоятельской существовала пивоварня. Кромѣ того церковному причту позволено было рубить лѣсъ на свои надобности (wolny wgrab do lasu). На чемъ основаны и къмъ предоставлены эти привилегіи, неизвѣстно.

На церковной землѣ были поселены три семьи подданныхъ. Время поселенія ихъ не означено въ визитахъ и только въ инвентарѣ 1769 г. замѣчено, что строенія подданныхъ сооружены иждивеніемъ покойнаго священника Іоанна Лядецкаго. Такъ какъ въ визитѣ 1759 г. о нихъ не упоминается, то отсюда можно заключить, что поселеніе подданныхъ на церковной землѣ относится къ 1759—1769 гг. Нѣтъ также въ документѣ разсматриваемаго періода свѣдѣній, въ чемъ состояли обязанности и повинности этихъ крестьянъ и только перечисляются ихъ строенія. Такъ, одинъ крестьянинъ (переселившійся при Лядецкомъ изъ-подъ Лавришева, мниск. губ.), Андрей Бердучъ, имѣлъ покрытую досками избу съ сѣнями и варивней (кладовой для огородныхъ овощей) хлѣвъ, сарай съ навѣсомъ (шочу). Другой крестьянинъ Францискъ Еленевичъ, кромѣ также покрытой досками избы съ сѣнями, имѣлъ три хлѣва и хлѣбный сарай. Третій—Михаиль Грина, имѣлъ избу съ сѣнями и клѣтью, два хлѣва и хлѣбный сарай. Всѣ холодныя строенія были покрыты соломой. У каждаго изъ подданныхъ былъ свой огородъ. Вѣроятно, они имѣли небольшіе участки пахатной земли. По крайней мѣрѣ, такъ было въ концѣ XVIII в.

Домъ и др. строенія настоятеля находились въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь усадьба помощника настоятеля (старая плебанія), какъ разъ напротивъ церкви, отъ которой они отдѣлялись дорогою. Въ визитахъ 1748 и 1757 гг. находимъ слѣд. описаніе этихъ строеній. Домъ стоялъ изъ бѣлой избы съ небольшою комнаткою за перегородкою (alkie-gzem), сѣней, кухни также съ сѣнями и клѣтью. Онъ былъ покрытъ драицами. Холодныя строенія были слѣдующія: хлѣбный сарай 1, хлѣвовъ 3, амбарчикъ 1, варивня; всѣ они были покрыты соломой. Плебанія была огорожена частоколомъ съ воротами при въѣздѣ. Къ 1759 г. эти строенія обветшали, такъ что нѣкоторыя совсѣмъ развалились. Но въ это же время сооружались новыя постройки. Визитаторъ называетъ плебанію оч. бѣдною (bardzo mizerną). Возобновленные и вновь воздвигнутыя строенія подробно описываются въ инвентарѣ 1769 г. Изъ него видно, что послѣ 1659 г. священникомъ Лядецкимъ были построены пивоварня (browar) съ новымъ колодцемъ, амбаръ, варивня, хлѣбный сарай съ шочой и хлѣвъ. Изъ прежнихъ въ то время существовали слѣд. строенія: хлѣбный сарай, амбаръ, скотный хлѣвъ (oboга) и 4 хлѣва (два большихъ и два малыхъ). Изъ этихъ строеній нѣкоторыя (пивоварня, новый амбаръ, одинъ старый амбаръ и варивня) были покрыты или досками или драицами, а другія (всѣ остальные)—соломой. Что же касается жилого дома, то въ инвентарѣ онъ описанъ подробнѣе, чѣмъ въ визитахъ. Такъ указано, что онъ былъ о четырехъ окнахъ, имѣлъ двое дверей на желѣзныхъ крюкахъ, печку изъ кафлей съ каминномъ; въ бѣлой избѣ стоялъ столъ. Дорога въ плебанію была огорожена толстыми досками.

(Продолженіе впереди).

— Въ газетѣ „Волянь“ сообщенъ слѣдующій любопытный фактъ *) изъ отношеній прихожанъ къ своему пастырю. Въ с. Глибкахъ священствуесть о. І. К—скій, человекъ общежительный, не требовательный, добросовѣстный, прослужившій въ санѣ священника безпорочно 25 лѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ противящихся обличающій. Въ составъ глибецкаго прихода входятъ два селенія—Глибки и Индыки; каждое изъ нихъ имѣетъ свою церковь. Въ послѣднее посѣщеніе церковей преосвященнымъ Александромъ, на вопросъ: „довольны-ли священникомъ“? прихожане обѣихъ церковей заявили, что довольны, ничего противъ него не имѣютъ. И вдругъ, ни съ того, ни съ сего, въ началѣ 1885 г. прихожане подаютъ на священника К. жалобу епархіальному начальству, въ коей клеветаютъ самымъ наглýmъ образомъ и требуютъ себѣ другаго священника. Что же все это значитъ? А вотъ что! Священнику или остается совершенно равнодушно смотрѣть на все и всѣхъ сквозь пальцы и наслаждаться тишиной и спокойствіемъ, или же право править слово истины и быть подъ судомъ. Стоитъ священнику при случаѣ дать пьяницѣ наставленіе, развратному домохозяину вразумленіе, вору увѣщаніе и тогда всѣ пьяницы, развратники и воры, вмѣстѣ съ своими родными, единодушно встаютъ противъ священника, пишутъ въ своихъ жалобахъ, при извѣстномъ усердіи кабацкихъ аблакатовъ, всякую всячину и отдають батюшку подъ судъ. На, моль, знай, какъ нашему праву препятствовать! Не только два-три міроѣда, но даже одинъ можетъ возстановить противъ священника или другаго служащаго цѣлое общество. Толпа пока все остается толпою и слѣбно слѣдуетъ за своими вожаками и крикунами, не справляясь ни обѣихъ нравственныхъ правыхъ, ни избираемыхъ ими средствъ, ни цѣляхъ, къ которымъ они стремятся. Когда консисторія возвратила прошенія прихожанъ на свящ. К. для посвидѣтельствованія мѣстной сельской властью, и волостной старшина допрашивалъ въ с. Индыкахъ и Глибкахъ по-одиночкѣ жалобщиковъ, то большинство отвѣчало въ такомъ родѣ: „да, я дѣйствительно подавалъ жалобу на священника!“—„Что-же ты противъ него имѣешь, чѣмъ онъ тебя обидѣлъ?“—„Батюшка мени ничего злого не зробивъ, но общество имъ недовольно, и я иду за обществомъ: хочу другого попа,—нехай буде гиршій, абы иншій“. Гдѣ же, спрашивается, честные и добросовѣстные крестьяне-домохозяева? неужели ихъ вовсе нѣтъ? Есть-то есть, ихъ весьма, впрочемъ, немного, но они не принимаютъ никакого активнаго участія, ибо противъ общества не пойдутъ. Но въ данномъ случаѣ есть еще и другая, весьма неприглядная сторона, характеризующая современные нравы. Прежде на глибецкомъ приходѣ былъ свящ. о. Островскій, находящійся нынѣ на покой въ с. Западнцахъ, внукъ котораго недавно кончилъ семинарію. Послѣдній и старается при посредствѣ прихожанъ занять большой приходъ своего дѣда. Что это не клевета, тому имѣется доказательство на рукахъ у свящ. К., которое онъ представилъ въ копию и въ консисторію: это собственноручное письмо названнаго кандидата во священники. Міроѣды радостно ухватились за удобный случай, воду взбаламутили и не прочь наловить рыбки... А пока судъ да дѣло, слѣдствіе да дознанія, почтенный о. К. и его семья (6 душъ) страшно беспокоятся и мучаются.

*) Фактъ описанный здѣсь настолько характеристиченъ и къ сожалѣнію далеко не единственный, что мы рѣшились перепечатать эту замѣтку, въ томъ предположеніи, что авось, дѣльцы подобные здѣсь описаннымъ, почувствуя, что о нихъ молчать не стануть, устыдятся своихъ дѣйствій. Ред.

— Ковна. Странно видѣть у насъ публичные маскарады и другія увеселенія наканунѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ. Такъ было въ прошломъ 1885 году, когда въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ разрѣшено было около 6 или 5 маскарадовъ подъ воскресенье. По нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что тоже самое будетъ и въ этомъ 1886 году. Такъ, 4-го января, подъ воскресенье, да еще и сочельникъ крещенскій, былъ разрѣшенъ публичный маскарадъ. Было бы крайне желательно, чтобы подобное болѣе не повторялось, иначе, если мы, христіане, сами будемъ такъ относиться къ своимъ праздникамъ, то евреи и подавно будутъ нарушать ихъ. Впрочемъ, христіанскіе праздники и безъ того въ Ковнѣ нарушаются евреями. Не смотря на законъ, воспрещающій открывать въ воскресенье и праздничные дни лавки до 12 часовъ, ковенскіе евреи почти никогда не исполняютъ этого. Говорятъ, что на костомольномъ заводѣ ковенскаго еврея Г. работа производилась даже въ Крещеніе, не смотря на то, что на этомъ заводѣ много рабочихъ изъ христіанъ. Послѣдніе должны были съ сокрушеніемъ сердца работать въ свой великій праздникъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они лишились бы работы на заводѣ. Въ этотъ же день, т. е. 6 января, на многихъ христіанъ, присутствовавшихъ при освященіи воды на Иордани преосвященнымъ Смарагдомъ, произвело тяжелое впечатлѣніе то обстоятельство, что еврейскіе мальчуганы все время, пока церковный обрядъ продолжался, не переставали кричать и безобразничать, не будучи никакъ остановлены. (Вил. Вѣст.)

— Неумолимый изслѣдователь витебской старины А. П. Сауновъ, предпринявшій съ 1883 года изданіе сборника подъ названіемъ *Витебская Старина*, напечаталъ въ Витебскѣ, вслѣдъ за первымъ томомъ, четвертый томъ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: часть первая заключаетъ въ себѣ документы, касающіеся занятія Полоцкаго воеводства царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ (1563—1580); часть вторая содержитъ документы касающіеся занятія Полоцкаго и Витебскаго воеводствъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (1654—1667). Большая часть этихъ документовъ еще нигдѣ не напечатана. Къ изданному тому приложенъ краткій очеркъ борьбы Московскаго государства съ Литвой и Польшей въ XIV—XVII столѣтіяхъ, а также рисунки съ печатей великихъ князей Московскихъ: Іоанна Даниловича, Симеона Іоанновича, Іоанна Іоанновича, Василія Дмитріевича, Василія Васильевича Темнаго, Василія Іоанновича, портреты великихъ князей Литовскихъ: Гедимина, Ольгерда, великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, великихъ князей Литовскихъ: Ягайло, Витовта, Свидригайла, Казимира Ягеллончика, великихъ князей Іоанна III и Василія III, великаго князя литовскаго Александра, великаго князя литовскаго и короля польскаго Сигизмунда I, царя Іоанна Грознаго, королей польскихъ Сигизмунда-Августа, Стефана-Баторія и Яна-Казимира, Льва Сапѣги, канцлера великаго князя Литовскаго, царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича; кромѣ того, помещены рисунки битвы подъ Невлею въ 1563 году съ гравюры 1611 года, взятія Полоцка королемъ Стефаномъ Баторіемъ съ современной гравюры и снимки съ государственныхъ печатей царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, а также и другіе рисунки. Кромѣ того, къ IV тому *Витебской Старины* приложено факсимиле начала „Разрядной книги Полоцкаго похода царя Іоанна

Васильевича“, „Грамоты царя Алексѣя Михайловича къ жителямъ Литовско-Русскихъ областей въ 1654 г.“ и др.

— „С.-Пет. Вѣд.“ говорятъ о **иезуитскихъ происнахъ**, начавшихъ проявляться особенно ярко въ послѣднее время. Газета видитъ въ „національномъ движеніи“, обнаружившемся въ послѣднее время въ Австріи, ничто иное, какъ работу отцовъ-иезуитовъ:

Разношерстная австро-венгерская монархія для завоевательныхъ замысловъ приверженцевъ „второй славянской имперіи“ оказалась очень благодарнымъ въ данномъ случаѣ полемъ дѣятельности, тѣмъ болѣе что клерикальные замашки извѣстной части австро-венгерскихъ влиятельныхъ сферъ, въ связи съ нетерпимостью и шовинизмомъ доброкатолической части населенія монархіи, были словно созданы, чтобы служить культуртрегерамъ изъ патеровъ. Національность и католицизмъ слились въ одно и стали двумя душами въ одномъ тѣлѣ. Поляки и чехи, часть хорватовъ и нѣмцевъ, венгерцы и „просто добро-австрийцы“ — всѣ поставили свои національные и государственные идеалы подъ покровительство католическаго знамени, и агитація приняла громадныя размѣры. Въ русской части Галичины и на южныхъ окраинахъ габсбургской державы, въ особенности въ Босніи, а въ то же время и въ восточныхъ округахъ Пруссіи, пропаганда обнаружила такую дѣятельность, что не безъ основанія и протестантской Пруссіи, и православной Россіи, въ союзъ съ славянскимъ Востокомъ, приходится опасаться за самые жизненные, національно-религиозные и общегосударственные свои интересы.

Обращикомъ укорененія иезуитизма въ Галичинѣ газета между прочимъ даетъ слѣдующій фактъ:

Намъ только-что доставленъ, на примѣръ, начавшій издаваться во Львовѣ двухнедѣльный русскій журналъ „Русь“ (что за насмѣшка надъ И. С. Аксаковымъ!), открыто провозглашающій необходимость уничтоженія русской національности и перехода трехъ-милліоннаго русскаго народа въ католичество. Органъ змартвухъ-встанца, иезуитскаго патера Луки Бобровича, не находитъ даже нужнымъ болѣе скрывать истинную подкладку „русинскихъ, анти-москѣвскихъ“ идеаловъ, и безъ всякихъ уже ширмъ предлагаетъ „русскому народу отказаться отъ своего роднаго языка и вѣры, и слиться въ лоно католичества съ „братьями-поляками“. Настолько, очевидно, почва уже подготовлена... Не менѣе откровенны и боснійскіе пропагандисты, а авторъ извѣстной, вышедшей недавно, брошюры о Босніи открыто заявляетъ, что хорошо ли или нѣтъ, съ точки зрѣнія справедливости и свободы совѣсти, насажденіе въ Босніи римско-католической культуры — безразлично, но оно неизбежно и желательное, такъ какъ Австрія „не можетъ терять усиленія и вообще процвѣтанія православной сербской государственной идеи“. Если офиціозный голосъ (брошюра написана офиціально, стоявшимъ во главѣ управленія, „ново-австрийскими провинціями“ лицомъ) ведетъ такія рѣчи о непринадлежащихъ еще даже Австріи по праву провинціяхъ, то можно заключить, что австро-ватиканская интрига чувствуетъ себя достаточно сильною для борьбы съ любымъ врагомъ.

Все это — симптомы, заключаетъ газета, тѣмъ болѣе печальные, что борьба съ этими, діаметрально противорѣчащими нашимъ историческимъ интересамъ, явленіями, въ данный моментъ представляется крайне трудною.

Праздникъ Рождества Христова.

Въ началѣ христіанской эры день Р. Хр. вовсе не былъ празднуемъ. Только изъ 2-го столѣтія есть рассказъ о празднованіи въ Антиохіи дня Р. Хр. Въ восточной церкви праздникъ Р. Хр. сталъ всеобщимъ въ 4-мъ вѣкѣ, въ западной въ 5-мъ и имѣлъ характеръ исключительно церковный. Почему обѣ церкви для праздника Р. Хр. избрали 25-е декабря, объясняется очень различно. Одно изъ распространеннѣйшихъ мнѣній есть то, что первенствующіе христіане выбрали въ начальный день своего радостнаго праздника заключительный день Римскихъ сатурналій. По мнѣнію другихъ праздникъ Р. Хр. совершенно совпадалъ съ сатурналіями. Защитники этого мнѣнія утверждаютъ, что праздникъ воплощенія Бога-Слова быть долженъ былъ праздникомъ любви и равенства, а такимъ праздникомъ и были Римскія сатурналіи. Для Римлянъ это были дни, когда рабы имѣли право сидѣть вмѣстѣ съ своими господами за однимъ столомъ и отъ этихъ даже угощаемыми быть. Это были дни, когда всѣ взаимно дарили себя розами, а также и другими подарками. Еще по мнѣнію третьихъ на праздникъ сатурналій должно смотрѣть какъ на привѣтствіе поворота солнца съ зимы на лѣто; языческой праздникъ слѣдовательно могъ подать поводъ къ христіанскому, потому что съ вочеловѣченіемъ Сына Божія вѣчное солнце благодати Божіей обратилось къ людямъ. Павелъ Кассель о 25-мъ декабря еще иное говоритъ. Праздникъ Р. Хр. онъ производитъ даже отъ одного изъ иудейскихъ праздниковъ. Онъ говоритъ: „Такъ какъ Иудеи 24 (25) декабря даже еще до первыхъ временъ христіанской эры праздновали день освященія храма (Ханука), въ который они, какъ при празднованіи освященія Соломонова храма, окна свѣчами освѣщали, то первенствующіе христіане перенесли это торжество на Христа, храмъ Божій“.

Отъ гражданскихъ властей опредѣленія относительно праздника Р. Хр. на востокѣ исходили лишь постепенно. Такъ закономъ императора Юстиніана († 565) отдѣленъ былъ отъ него праздникъ Богоявленія и перенесенъ на 6-е января. Юстиніанъ же постановилъ 25-е декабря считать праздникомъ Р. Хр. (Яросл. Еп. Вѣд.)

— **Винювникъ уменьшенія пьянства въ Галичинѣ.** 7-го января текущаго года состоялось въ Лондонѣ собраніе лѣкарей. Первымъ предметомъ совѣщаній была статистика пьянства въ Австріи. Констатировано между прочимъ, что Галичина между австрийскими провинціями занимаетъ, относительно пьянства, едва шестое мѣсто, затѣмъ есть въ Австріи пять провинцій, которыя пьянствуютъ больше, чѣмъ до недавна еще въ томъ дѣлѣ „славная“ Галичина. Заслуга такого прогресса „отрезвленія“ принадлежитъ въ первой линіи о. Наумовичу, выступавшему рѣзко противъ того порока въ своихъ популярныя изданія, далѣе бывшему митрополиту Іосифу, стигнувшему на себя за то великую немилость нѣкихъ „народовыхъ“ сферъ и въ концѣ русскому духовенству, основавшему въ Галичинѣ около 1000 братствъ трезвости и устраивавшему до недавна многочисленныя такъ называемыя „церковныя миссіонныя торжества“, въ которыхъ духовенство съ похвальною ревностію могучимъ словомъ воинствовало. (Слово).

— **Н-ръ 1-й „Бесѣды“**, популярнаго журнала появился въ Варшавѣ. Этотъ журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го. Годовая подписная цѣна

1 руб. 50 коп. „Весьда“ по внѣшней формѣ презентуется хорошо, на заглавіи имѣеть весьма хорошій рисунокъ, а содержаніе ея вполне соотвѣтственно для народа. Н-ръ 1-й „Весьды“ содержитъ статьи подъ заглавіями: Варшава, 1 января 1886.—Съ Новымъ годомъ (стихъ М. Еракова).—Разговоръ Степана съ Николаемъ о школѣ.—Разказы старого Ивана Словолюба (съ изображеніемъ Аскольдовой Могилы).—Пасѣка.—Коляда на 1886 годъ (по-малорусски).—Цѣны продуктамъ въ Варшавѣ.—„Весьда“ есть, по своему содержанію, „Наукою“, издаваемою о. Наумовичемъ въ миньютюрѣ. Помогай Богъ трудящимся въ ней! Совѣтуемъ выписывать.

Значеніе особенностей похоронныхъ обѣдовъ.

Къ числу почестей, воздаваемыхъ покойникамъ на похоронахъ, относится угощеніе на похоронномъ обѣдѣ. Противъ обычая устроить въ память умершаго похоронные обѣды въ сущности ничего нельзя сказать, ибо все можно дѣлать во славу Божию по слову Апостола: „аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божию творите“ (1 Кор. 10, 31). Если вы будете ѣсть и пить съ благодарностію къ Богу, дарующему пищу и питіе для поддержанія существованія, съ исповѣданіемъ полнѣйшей зависимости вашей отъ Господа въ потребностяхъ жизни, съ призываніемъ благословенія Божія на употребленіе пищи и питія, съ сохраненіемъ воздержанія, съ опасеніемъ прогнѣвать Господа невоздержаніемъ, злоупотребленіемъ даровъ Его благости,—вы будете ѣсть и пить во славу Божию. Съ такимъ благочестивымъ настроеніемъ должно ѣсть и пить и на похоронныхъ обѣдахъ. Но въ нихъ есть особенности, которыя еще болѣе благоприятствуютъ благочестивому настроенію. Наці похоронные обѣды обыкновенно предваряются лгтійей о упокоеніи умершаго и вкушеніемъ коливо, оканчиваются вкушеніемъ извѣстнаго мягкаго мучнаго студня (киселя) съ молокомъ, затѣмъ сопровождаются такъ называемою заукокойною чашей съ пѣніемъ заукокойныхъ стиховъ. Всѣ эти особенности похоронныхъ обѣдовъ имѣють религіозный характеръ. Это должно сказать не только о заукокойныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, но и о прочихъ указанныхъ принадлежностяхъ похороннаго обѣда, ибо всѣ онѣ имѣють связь съ молитвой объ отшедшей душѣ и служатъ символами этой молитвы. Что знаменуетъ коливо, или разваренныя и приправленныя сытой зерна въ память умершаго? Знаменуетъ вѣру нашу въ воскресеніе мертвыхъ, которое, ап. Павелъ объясняетъ подобіемъ зерна, сгнивающего и оживающаго въ растеніи по роду зерна. Зерно погребенное въ землѣ—это наше тѣло, погребенное въ землю и въ ней истлѣвающее. Жизнь возникающая изъ зерна—образъ оживотворенія истлѣвшаго тѣла. Но не всѣ воскреснутъ для блаженства, иные воскреснутъ для одного вѣчнаго мученія. Вкушая коливо съ сладкою сытой, мы выражаемъ молитвенное желаніе, да сподобитъ Господь почившаго вкушать по воскресеніи сладость блаженной жизни. То же желаніе знаменуется вкушеніемъ отъ заукокойной, наполненной сладкимъ питіемъ, чаши. Что знаменуетъ предлагаемый въ концѣ похороннаго обѣда мучной студень (кисель) съ молокомъ или подобіемъ молока? Для объясненія этого символа должно имѣть въ виду сходство смерти съ

рожденіемъ и новопреставленнаго съ новорожденнымъ. Есть двѣ жизни, одна временная, другая вѣчная. Есть потому два рожденія, одно полагаетъ начало временной жизни, другое вводитъ въ жизнь вѣчную. Это другое рожденіе есть смерть. Сходство смерти съ рожденіемъ не подлежитъ сомнѣнію. Съ минуты смерти для души начинается жизнь независимая отъ тѣла, подобно тому, какъ и со времени рожденія младенецъ начинаетъ жить независимо отъ жизни матери. Вообще душа, какъ только вступаетъ въ новую по разлученіи съ тѣломъ жизнь, среди новой обстановки испытываетъ состояніе новорожденнаго, ощущаетъ, доколѣ не освободится съ нею, свою незрѣлость, хотя бы въ настоящей жизни казалась сравнительно съ другими самою зрѣлою и удивляла всѣхъ обиліемъ умственныхъ и нравственныхъ совершенствъ. Этимъ сходствомъ новорожденнаго съ новопреставленнымъ объясняется то, что древніе христіане называли день смерти днемъ рожденія. На многихъ надгробныхъ памятникахъ, находимыхъ въ древнѣйшихъ подземныхъ усыпальницахъ, встрѣчаются надписи: „такой-то жилъ столько-то лѣтъ и родился въ мирѣ въ февралѣ“. *Родился въ мирѣ*, сказано вмѣсто того, чтобы сказать по нашему: почилъ въ мирѣ. Возврънемъ на смерть, какъ на рожденіе, объясняется то, почему художники изображаютъ душу въ минуту разлученія ея отъ тѣла въ видѣ новорожденнаго младенца. Душа самой Богоматери на иконѣ Ея усненія представлена въ видѣ новорожденнаго младенца. Сказанное нами о сходствѣ смерти съ рожденіемъ и новопреставленнымъ съ новорожденнымъ сказано для объясненія существующаго на Руси обычая вкушать на похоронныхъ обѣдахъ кисель съ молокомъ или медовою сытой. Новорожденные обыкновенно питаются сначала однимъ молокомъ, а потомъ начинаютъ принимать и мягкія снѣди, подобныя киселю. Медъ былъ также пищею младенцевъ (Ис. 7, 15). На этомъ основаніи существовалъ въ древней церкви обычай предлагать новокрещенымъ, по совершеніи крещенія, молоко и медъ, какъ младенцамъ въ духовной жизни. Подобно сему употребляемый на погребальныхъ обѣдахъ и вообще на поминкахъ кисель съ молокомъ и медомъ долженъ напоминать намъ о своего рода младенцествѣ новопреставленной души и располагать насъ къ молитвѣ о благополучномъ духовномъ ростѣ и развитіи ея въ загробной жизни.

(Калуж. ен. вѣд.)

— Къ статьѣ: **Новогоднее пожеланіе** считаемъ необходимымъ прибавить, что свѣдѣнія о посѣщеніи оо. законоучителями народныхъ школъ, собиравшіяся чрезъ волостныя правленія,—производились по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ.

Содержаніе № 4.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Некрологи. Вакансіи. НЕСФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Странная исторія. Историческій очеркъ села Сухополя. Изъ Ковна. О іезуитскихъ пропискахъ. Праздникъ Рождества Христова.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.